

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационном исследовании А.К.Поливановой «ГЛАГОЛЬНАЯ АКЦЕНТУАЦИЯ БАРСОВСКОГО ХРОНОГРАФА XVI В. В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РУССКОГО УДАРЕНИЯ»

представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 — русский язык.

Диссертация А.К.Поливановой посвящена анализу акцентной системы глагола в тексте рукописи ГИМ, собрания Е. В. Барсова, № 1695 конца XVI в., содержащей Русский хронограф (далее – Барсовский хронограф). Важным достоинством работы является полный перечень глагольных форм, который приводится как при разборе тех или иных аффиксов, так и в конце диссертации в Приложении 1 (стр. 179-321). Для выполнения этой работы А.К.Поливанова сделала полную роспись рукописи, которая насчитывает 1 338 листов, и выявила около 15 000 глагольных словоформ. Поскольку Барсовский хронограф не издан, то диссертация А.К.Поливановой становится фактически единственным полноценным источником информации об этом тексте для широкого круга читателей.

В своей работе диссертантка следует методу построения акцентных парадигм, разработанному, в первую очередь, на материале славянских языков Х. Стангом, В. М. Иллич-Свитычем, В. А. Дыбо, А. А. Зализняком. Это метод зарекомендовал себя как наиболее удачный для языков, в которых место постановки ударения зависит от типа корня и типа аффикса и может меняться в парадигме.

В диссертации ставится цель, с одной стороны, синхронного описания акцентной системы глагола, с другой, соотнесение ее с другими древнерусскими памятниками и праславянской реконструкцией.

В первой главе диссертации подробно разобраны палеографические особенности Егоровско-Барсовского хронографа. В результате анализа А.К.Поливанова приходит к выводу, что, несмотря на то, что Егоровско-Барсовский хронограф – это одно целое, у этих рукописей есть ряд различий, но было установлено, что почерк Барсовского хронографа частично совпадает с почерком стр. 597– 694 Егоровского. При этом оказалось, что в Егоровском хронографе представлено три разных почерка, а в Барсовском хронографе — один. Это позволяет предположить его однородный состав с точки зрения акцентной системы.

Во второй главе подробно описаны методы работы, в частности, применение системы акцентных маркировок и проанализировано, с опорой на монографию [Зализняк 1985], как выглядели схемы ударения в раннедревнерусском языке и в XVI в.

Третья глава посвящена описанию системы ударения в глаголах Барсовского хронографа. Автор диссертации приняла правильное решение проводить анализ ударения отдельно в каждом из 7 глагольных классов. Оказалось, что акцентные кривые b и c значительно различаются в глаголах разных типов, и даже в акцентной парадигме (далее а.п.) а в глаголах 4 класса в аористе в показателях множественного числа ударение может падать на аффикс (*вергоша*) в отличие от всех остальных классов глаголов, где в а.п. а ударение всегда фиксировано на корне. В целом, следует отметить, что, с нашей точки зрения, это описание сделано аккуратно и тщательно.

Осмысление полученных результатов и сравнение их приводится в четвертой главе, которая представляет наибольший интерес для компаративиста. На наш взгляд, к сожалению, важные выводы, которые можно сделать на полученном материале, изложены слишком сжато (вся глава занимает только 16 стр.). Несмотря на это, следует отметить, что А.К.Поливанова четко описала принципы постановки ударения в тех грамматических формах, которые дают возможность определить место создания Барсовского хронографа, соотнося его с другими памятниками этого периода, подробно рассмотренными в [Зализняк 1985]. С нашей точки зрения, сравнительный анализ следовало бы давать более подробно и четко указывать географию распространения того или иного явления. Поскольку просто из прочтения текста диссертации в настоящем виде у читателя создается превратное впечатление, что точно определить место создания памятника вообще невозможно. А.К.Поливанова в выводах к IV главе на стр. 158 пишет, что «Ударение в императиве и н-причастиях указывает на западную зону. Почти полная сохранность энклиноменного ударения в л-причастиях и следы энклиноменной акцентовки в прочих причастиях тематических глаголов с корнями на нешумные указывают на восточную или пограничную диалектную зону, почти полное отсутствие энклиноменов в л-причастиях класса 1 – на северную половину этой зоны».

При этом в тексте диссертации нет явных указаний на то, где проходит граница западной зоны, где восточной, а где северной. Для ответа на этот вопрос необходимо обращение к монографии [Зализняк 1985], где приводятся подробные карты для каждой из проанализированных изоглосс. Анализ этих карт, выполненный нами, показывает, что у каждого из рассмотренных и перечисленных выше в цитате из Выводов явлений граница проходит по разным населенным пунктам. Поэтому для решения вопроса о месте локализации Барсовского хронографа необходимо наложение карт, созданных А.А.Зализняком, друг на друга с указанием тех мест создания памятников, в которых

представлена такая же акцентная схема с выбранным аффиксом, как и в Барсовском хронографе.

Только после этого можно ответить на вопрос, права ли А.К.Поливанова, которая на стр. 170-171 пишет о «противоречивых» результатах сопоставления особенностей Барсовского хронографа с другими текстами: «акцентуация н-причастий, за исключением н-причастий а. п. б с нестандартной акцентовкой, указывает на восточную зону. При этом, с одной стороны, глаголы Барсовского хронографа обнаруживают черты западной зоны – морфологизованную дефинализацию, а с другой стороны, характер энклиномённого ударения в л-причастиях указывает на северо-восточную или пограничную локализацию».

На он-лайн платформе ЛингвоДок мы совместили данные из [Зализняк 1985] по диагностическим изоглоссам, выделенным А.К.Поливановой, в результате была получена следующая карта http://lingvodoc.ispras.ru/map_search/rxRYH (по ссылке можно увидеть ее в он-лайн режиме, где можно менять масштаб, отключить режим ареалов, и, наводя курсор на точку, понять с каким памятником она соотносится).

Карта 1. Общий обзор

Lingvodoc 3.0

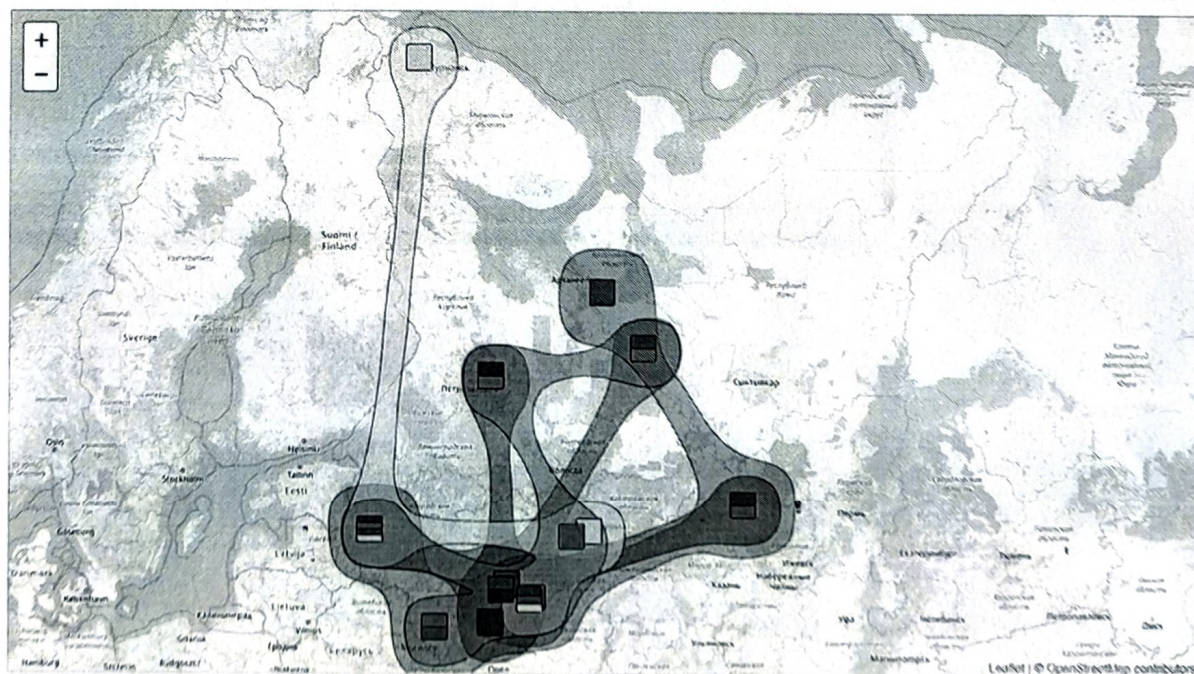
Администратор ▾

2

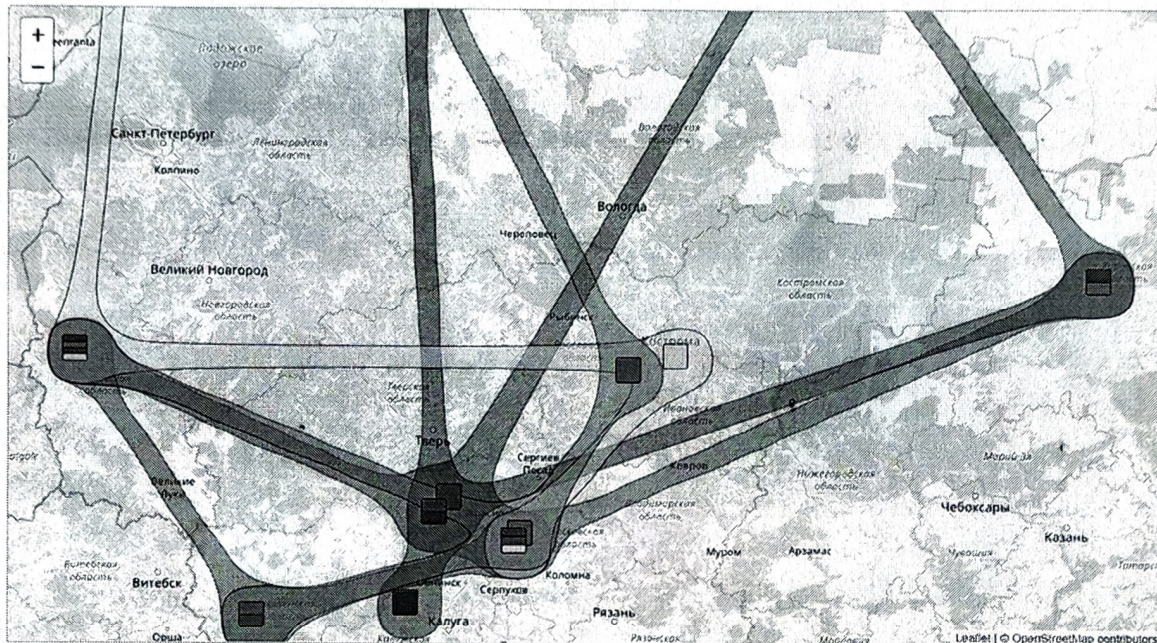
Eng ▾

0

4 More than 0 intersections

Карта 2. Ареал пересечения всех изоглосс в более крупном масштабе

На картах бирюзовый цвет — ударение в формах 2 Pl Prae a. п. с на аффиксе (*сoтвори́те*), красный цвет — ударение в 1 Sg Prae a. п. с на флексии (*покло́ню'ся*), синий цвет — ударение в нечленных формах н-причастий глаголов а. п. с на аффиксе (*преди́нь*), желтый цвет — ударение деепричастий прошедшего времени у глаголов а.п. с на аффиксе (*собра́вь*), зеленый цвет — ударение в прошедшем времени (л-причастиях по диссертации) в глаголах а.п. с на аффиксе (*побѣди́ль*).

Безусловно, на этих пилотных картах представлены не все памятники, по которым есть информация в [Зализняк 1985], взяты только окраинные точки с севера, запада, востока и юга ареала. Поэтому учет всей информации, возможно, позволит еще более точно определить ареал, но уже полученные данные показывают, что существует зона, где пересекаются все ареалы, то есть изоглоссы не являются противоречивыми для локализации памятника. Эта зона простирается от Калужской области (г. Обнинск) на юге до севера Московской области (г. Пушкино) на севере, в центре этого ареала – г. Москва. Это совпадает с тем, что А.К. Поливанова пишет на стр. 171 «исходя из внелингвистических соображений, можно думать, что писалась наша рукопись, как и Егоровский хронограф, в Москве». Но она при анализе изоглосс она приходит к другому выводу «Таким образом, наиболее вероятной оказывается локализация диалекта писца Барсовского хронографа на ближнем северо-западе, заведомо севернее предлагаемой А. А. Зализняком локализации Егоровского хронографа, первой части двухтомного Егоровско-Барсовского хронографа». Как указывает А.А.Зализняк в [Зализняк 1985: 220], для Егоровского хронографа вероятно локализация к «северо-западу или западу

от Москвы, но не слишком далеко от нее». Если принимать это, то, по А.К.Поливановой Барсовский хронограф должен был создаваться где-то в Тверской области или еще севернее. Однако, предварительно выполненное нами наложение карт А.А.Зализняка по значимым изоглоссам для Барсовского хронографа показывает, что они пересекались в г. Москве и Московской области, что совпадает с экстралингвистическими данными.

В качестве важного достижения автора диссертации, отметим, что было найдено распределение, которое А.А.Зализняк постулировал для раннедревнерусского, но в памятниках XVI–XVII вв. оно ранее обнаружено не было. Это — ударение в н-причастиях от глаголов а.п. в класса 1 (i-глаголы), которое по [Зализняк 1985: 145] в раннедревнерусском могло падать как на корень, так и на аффикс в зависимости от долготы vs. краткости гласного в корне слова, однако, считалось, что к XVI–XVII вв. ударение выравнилось по одному из двух путей: все глаголы а.п. в в н-причастиях приобрели ударение либо на корне, либо на аффиксе.

Распределение, совпадающее с раннедревнерусским, А.К.Поливанова описала и для Барсовского хронографа (конец XVI в.), правда, количество примеров, его иллюстрирующих не столь значительно: с ударением на корне — 11 словоформ, с ударением на аффиксе — 3, (см. подробнее на стр. 158-159).

Но, с нашей точки зрения, не вполне убедительна гипотеза о том, что эта особенность позволяет территориально локализовать памятник, сравнивая его с третьей группой говоров по [Булатова, Дыбо, Николаев 1988], в которой i-глаголы в презенсе с долгой гласной в корне имеют ударение на корне, а с краткой — на окончании. К этой группе относятся: старохорватский диалект Ю. Крижанича, северо-восточные великорусские говоры и соответствующие им старорусские памятники, юго-западный диалект, представленный в Чудовском Новом Завете XIV в. Дело в том, что в этой классификации речь идет о презенсе глаголов, и в рассматриваемых говорах, указанное распределение, по утверждению С.Л.Николаева, на н-причастия не распространяется. Как мы видим, и территориально речь идет о совсем другом ареале, который находится далеко на юго-восток от Москвы на границе между белорусскими и украинскими говорами, где А.А.Зализняк локализует Чудовский Новый Завет, см. подробнее [Зализняк 1985: 224-226].

В целом, несмотря на указанные возможности уточнения выводов, полученных в работе, следует отметить, что диссертация А.К.Поливановой выполнена на высоком научном уровне, автором обработан и введен в научный очень значительный архивный, недоступный широкому кругу читателей материал (15 000 глагольных словоформ) Барсовского хронографа, выявлена уникальная черта: различие в месте ударения в н-причастиях а.п. в в зависимости

от длительности гласного в корне, которая не была засвидетельствована ранее в памятниках XVI–XVII вв.

Аннотация полностью соответствует содержанию диссертации. Основные положения работы достаточно полно отражены в опубликованных работах, в том числе в 1 статье Скопус, и 2 статьях, в журналах, рекомендованных ВАК.

С учетом вышеизложенного следует сделать вывод о том, что диссертационная работа отвечает критериям «Положения о присуждении ученых степеней» и соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым кандидатским диссертациям (п. 9, 10, 11, 13, 14 Постановление Правительства Российской Федерации от 24 4 сентября 2013 года, №842), а автор работы Поливанова Анастасия Константиновна заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

В.н.с., д.ф.н. Норманская Ю.В.

12.04.2021

Почтовый адрес: 125009 Москва, Б.Кисловский пер. д. 1 Ияз РАН

Электронный адрес julianor@mail.ru

Телефон +79055871565

Подпись Ю.В.Норманской заверяю
зам. директора ИЯз РАН Плутинский А.Б.

